

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ: ОТРАЖЕНИЕ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.720

Социально-медийная инфраструктура гражданского участия россиян: анализ графов пересечения аудитории сообществ социально-политической направленности в Рунете

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31484

Ссылка для цитирования: Домбровская А. Ю., Парма Р. В., Азаров А. А. Социально-медийная инфраструктура гражданского участия россиян: анализ графов пересечения аудитории сообществ социально-политической направленности в Рунете // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 158–174. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.720

For citation: Dombrovskaya A. Y., Parma R. V., Azarov A. A. Social media infrastructure of the Russians civic participation: the analysis of audience intersection graphs for socio-political communities on Runet. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No 2. P. 158–174. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.720

**Домбровская
Анна Юрьевна¹**

¹Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия

an-doc@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 768923

**Парма
Роман Васильевич¹**

¹Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия

artur-azarov@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 919176

**Азаров
Артур Александрович¹**

¹Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия

rvparma@fa.ru

AuthorID РИНЦ: 621660

Аннотация. В статье представлены результаты анализа цифровой инфраструктуры гражданского и политического участия россиян, показаны связи между аудиториями онлайн-сетевых сообществ, отражающих маркеры отношения российских пользователей социальных медиа к действующей власти и индикаторы вовлечённости граждан РФ в реализацию социальных инициатив. Для построения графов использовался инструмент выгрузки информации и моделирования инфраструктуры социальных связей графов, созданный на базе языка программирования R. Дополнительно были использованы пакеты `vkR` для выгрузки информации из социальной сети «ВКонтакте», а также пакеты `igraph` и `ggraph` для работы с графами и `arcDiagram` для визуализации. Для интерпретации эмпирических данных были применены принципы сетевого подхода и методологии интеллектуального поиска цифровых маркеров социально-политических процессов. В результате исследования выявлены показатели плотности коммуникаций между цифровыми группами политического и гражданского участия, установлены пересечения их аудиторий. Сегменты инфраструктуры связей показаны как для всех социально-медийных сообществ (кейсов исследования), так и для каждого блока сообществ, классифицированных по двум основаниям: направленность (лояльные или критически ориентированные по отношению к власти) и тип группы (политического или гражданского толка). Выявлено и отражено в графах пересечение аудиторий лоялистских и оппозиционных онлайн-сообществ. Показана разобщённость и дистанцированность лоялистских, традиционных аудиторий групп, осуществляющих политическую коммуникацию от групп гражданской направленности, также конструктивно настроенных по отношению к власти. Выявлены и графически интерпретированы приёмы захвата пользовательской аудитории в деятельности оппозиционных онлайн-лидеров. Обоснованы риски низкой плотности связей между аудиториями лояльно ориентированных социально-медийных сообществ. Установлена относительно высокая плотность связей оппозиционных политических онлайн-групп, нацеленных на формирование неконвенциональных, деконсолидационных установок российских пользователей социальных медиа. Сформулированы базовые меры по преодолению опасности консолидации сторонников оппозиционных цифровых групп и рисков усиления влияния критически ориентированных онлайн-лидеров среди аудитории лоялистов.

Ключевые слова: гражданское участие онлайн, политическое участие онлайн, социальные медиа, социальные графы, цифровая инфраструктура, плотность связей между онлайн-сетевыми сообществами, пересечение цифровых аудиторий

Актуальность

Общее цифровое пространство коммуникаций, созданное интернет-технологиями, открыло большие возможности для взаимодействия граждан, превратив мир в «глобальную деревню» [3]. Появление интерактивных интернет-технологий Web 2.0 предопределило появление новых инструментов и возможностей для прямого политического действия в онлайн-сетевой среде. Онлайн-платформы, социальные сети, блоги становятся площадками реализации различных форматов гражданского и политического участия [12]. По мере развития технологий мобильной связи и интернета оценки исследователей влияния формируемой цифровой среды на гражданское участие претерпели существенные изменения [6]. Создание цифровых платформ социальных медиа открыло новые возмож-

ности формирования сетевых сообществ граждан, что привело к началу трансформации сложившихся политических институтов и массовых общественных движений [9]. В настоящее время всё больше оснований находит позиция, согласно которой возникающие в сообществах цифровой среды коммуникации расширяют границы цифрового гражданского участия [10; 8]. Интерактивные сервисы цифровых платформ открыли возможности инициирования, распространения, взаимодействия, координации и мобилизации гражданских действий онлайн с меньшими усилиями и с большей скоростью распространения информации [7].

Опыт применения киберметрического анализа динамических, технологических и содержательных маркеров информационных потоков в социальных медиа показывает возможность выявить конструктивные и неконструктивные политические установки граждан [1]. Настоящее исследование нацелено на анализ цифровой инфраструктуры гражданского участия россиян, выявление социально-медийных сегментов конвенциональных и неконвенциональных цифровых сообществ и их аудиторий. Практическая значимость предпринимаемого анализа состоит в осмыслении масштаба охвата российских интернет-пользователей электронными социальными сетями (имеющими различную направленность: критическую или лоялистскую по отношению к действующей власти, развивающими преимущественно политическую или гражданскую повестку), а также в идентификации предпочтений россиян, отражённых в пересечении аудиторий указанных цифровых сообществ.

Изученность темы

Интернет с позиций такой научной категории, как «инфраструктура», рассматривается целым рядом исследователей, при этом фокус внимания ориентирован на коммуникационную инфраструктуру гражданского участия [17]. Согласно теории коммуникативной инфраструктуры (CIT), информационные ресурсы сообщества имеют решающее значение для развития гражданской активности. Доступ к каналам коммуникации сообщества позволяет создавать устные, письменные, электронные истории, адресованные гражданам [14]. В рамках теории исследователи связывают коммуникативную среду и социальное взаимодействие, выделяя два основных компонента: контекст происходящего и сеть контактов [18]. Коммуникативная инфраструктура социальных медиа позволяет гражданам получать информационный контент, взаимодействовать друг с другом, координировать действия с другими сообществами и игроками на интерактивных аренах [11]. Управление инфраструктурой платформ социальных медиа позволяет генерировать информационные потоки, формировать сообщества и контролировать гражданские установки пользователей [13].

Современные зарубежные исследователи рассматривают социальные, материальные, культурные и политические аспекты цифровой инфраструктуры, которая формирует коммуникационные сети и куль-

турные сообщества во всём мире. Этот инфраструктурный поворот приобретает всё большее значение по отношению к социальным медиа и, в частности, к влиянию, которым стали обладать цифровые платформы. Наиболее широко используемые цифровые платформы теперь работают как коммуникативная инфраструктура, замещающая многие разрушенные сектора социальной, политической и экономической жизни [15]. Отдельные исследователи рассматривают взаимосвязь между активным гражданским участием, социально-экономическими стандартами жизни и доступностью базовой цифровой инфраструктуры в создаваемых умных городах, выявляя факторы успеха или провала онлайн-платформ при вовлечении в общественную деятельность [16].

Российские авторы используют понятие «гражданские инфраструктуры» для анализа проявлений локального активизма, под которым понимается совокупность технологий и практик, обеспечивающих функционирование системы гражданского участия в городском управлении. Гражданские инфраструктуры способствуют включению активных горожан в политический процесс на местном уровне, так как создают возможности для интерактивных и динамических процессов согласования интересов и обсуждения перспектив развития города, позволяют властям и жителям муниципалитетов коммуницировать и договариваться, выдвигая требования, формулируя задачи и принимая решения. При этом исследователи различают «формальные» и «неформальные» гражданские инфраструктуры. Формальные гражданские инфраструктуры трактуются как закреплённые правом институты гражданского участия, например: голосование на выборах, волонтёрская деятельность, муниципальное самоуправление, кооперация собственников жилья, партиципаторное бюджетирование. Неформальные гражданские инфраструктуры горожан официально не регистрируются, включают в себя различные общественные движения, инициативные группы, сообщества по интересам, круги знакомых и друзей, которые формируются на основе приверженности схожим ценностям и идеям, стремлении создания и поддержания общего блага. Причём интеграция формальных и неформальных гражданских инфраструктур создаёт условия для эффективного гражданского участия, согласования интересов и разрешения городских конфликтов [2].

В нормативных документах информационная инфраструктура определена как совокупность объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети интернет и сетей связи, расположенных на территории страны и её юрисдикции. Реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности¹.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // URL: <http://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения: 23.03.2021).

Гражданское участие в качестве категории научного анализа в настоящем исследовании понимается как «публичная активность людей, связанная с реализацией универсальных прав и свобод, а также соответствующих компетенций – знаний, умений, поведенческих навыков и способностей, обеспечивающая (как правило, в сотрудничестве с другими индивидами) достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях» [5]. В процессе операционализации категории гражданского участия для эмпирического исследования также учитывалось такое измерение этого понятия, как «непосредственное или опосредованное влияние граждан на принятие органами власти решений, затрагивающих общественные интересы» [4].

Исходя из обозначенных исследований, под цифровой инфраструктурой гражданского участия понимаются сетевые онлайн-сообщества пользователей социальных медиа, объединённых на основе общественно значимых ценностей, задач и действий. Формируемые в сообществах структуры взаимосвязи позволяют координировать действия и генерировать контент, создавая общие ценности, групповую идентичность и модели поведения. Основные характеристики инфраструктуры цифрового участия определяются численностью сообщества пользователей социальных медиа, плотностью их взаимодействия и силой потока, распространяемого в сетях контента.

Методы

Эмпирический анализ осуществлён методом построения социальных графов релевантных цифровых сообществ. Графы отражают структуру и плотность связей между онлайн-группами, репрезентирующими маркеры гражданских и политических установок россиян.

В качестве инструментов для выгрузки информации и построения графов был использован язык R. Дополнительно были использованы пакеты `vkR` для выгрузки информации из социальной сети «ВКонтакте», а также пакеты `igraph` и `ggraph` для работы с графами и `arcDiagram` для визуализации.

При построении графов, отражающих общих пользователей между сообществами, было использовано пороговое значение, отсекающее связи между сообществами, у которых меньше 5 общих пользователей. Также в данной ситуации использовалось логарифмирование связей для того, чтобы их отражение было более корректным и понятным с точки зрения визуализации.

В ходе формирования совокупности релевантных социально-медийных сообществ (исследовательских кейсов) был предпринят поиск групп в наиболее популярном блогахостинге в России «ВКонтакте» с использованием запросов – фильтров, позволяющих отобрать сообщества гражданской и политической направленности. В качестве филь-

тров автоматизированного поиска были использованы маркеры, указывающие на наличие в онлайн-группе протестного, правозащитного, феминистского, экологического, антикоррупционного, антиолигархического, волонтерского, электорального, националистического типов дискурса. Отбор релевантных сообществ (кейсов исследования) был подчинён параметрам интенсивности, актуальности публикационной активности и влиятельности (широкого охвата пользовательской аудитории: от нескольких тысяч до нескольких сотен тысяч участников).

Выборка

Все отобранные цифровые группы сегментированы в четыре блока по основаниям гражданской/политической направленности и степени оппозиционности (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Отобранные в качестве исследовательских кейсов цифровые сообщества, репрезентирующие маркеры гражданской и политической активности россиян

Digital communities selected as research cases, representing markers of civic and political activity of Russians

	Лоялистские	Оппозиционные
Гражданские	<ul style="list-style-type: none"> - https://vk.com/club26390458 ОНФ - https://vk.com/pravda_i_spravedlivost (Фонд ОНФ «Правда и справедливость») - https://vk.com/volmedic (Волонтеры медики) - https://vk.com/vsezapobedu (Волонтеры Победы) - https://vk.com/blagmarafon (Благотворительный марафон) - https://vk.com/charity (Благотворительность ВКонтакте) - https://vk.com/podaryzhizn (БФ «Подари жизнь») - https://vk.com/bfmarafondobra (Марафон добра) - https://vk.com/gvardiya_projects (Гвардия «Социальные проекты») - https://vk.com/find_pbg (Помощь бездомным животным) - https://vk.com/otkaznikiru (Волонтеры в помощь детям-сиротам) - https://vk.com/72helpingpeople (Помощь людям) - https://vk.com/russia_ecology (Экология России) - https://vk.com/ezpzj27 (Экология. Защита природы. Защита животных) 	<p><i>Критически ориентированные:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - https://vk.com/pravo.people (Права человека) - https://vk.com/cchr_russia (Гражданская комиссия по правам человека) - https://vk.com/greenpeace_ua (Гринпис) - https://vk.com/club26390458 (Экологическая катастрофа на планете) - https://vk.com/imagefem (Как выглядят феминистки) - https://vk.com/stopmigrant (Стоп мигрант) - https://vk.com/against_the_system_ua (Против системы) - https://vk.com/lgbtrussia1 (Российская лгбтсеть)

Продолжение таблицы 1

	Лоялистские	Оппозиционные
Политические	<ul style="list-style-type: none"> - https://vk.com/clubproputina (ПРОПутина – неформальная пропутинская) - https://vk.com/putin_govorit (Путин говорит) - https://vk.com/informpodderjkaputina (Инфоподдержка Путина) - https://vk.com/er_ru (ЕР) - https://vk.com/spravo_ross (СР) - https://vk.com/moy_putin (Мой Путин) - https://vk.com/putintoday (Путин сегодня) - https://vk.com/forumputina (Форум сторонников Путина) - https://vk.com/club33995921 (Россия без Путина – Россия без будущего) - https://vk.com/putinteam (Putin Team) - https://vk.com/politstar (Патриоты против трансгендеров и трансформеров) 	<p><i>Конвенциональная оппозиция</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - https://vk.com/kprf (КПРФ) - https://vk.com/ldpr (ЛДПР) - https://vk.com/yabloko_ru (Яблоко) - https://vk.com/parnasparty (Парнас) - https://vk.com/party.newpeople (Новые люди) - https://vk.com/club54664913 (Зелёные) - https://vk.com/ppdemocracy (ППД Партия прямой демократии) - https://vk.com/kubkomros (Коммунисты России) - https://vk.com/partiarodina (Родина) - https://vk.com/partrost (Партия роста) - https://vk.com/pensioner.party (Партия пенсионеров) - https://vk.com/pro100zapravdu (За правду) - https://vk.com/club81972431 (КПСС) <p><i>Неконвенциональная оппозиция</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - https://vk.com/navalny_live (Навальный Live) - https://vk.com/rospil (РосПил) - https://vk.com/navalny.group (Навальный) - https://vk.com/teamsobol (Любовь Соболь) - https://vk.com/besedinamoscow (Дарья Беседина) - https://vk.com/rf_pravda (Вся правда тут) - https://vk.com/protiv_putina_i_partii_zhulikov (Обманулись! Против Путина и его поправок) - https://vk.com/noputin (Я против Путина)

Социальные графы цифровой инфраструктуры связей между онлайн-сообществами гражданской и политической направленности в Рунете

С применением специального программного обеспечения были построены графы взаимодействия выделенных блоков сообществ. На рисунках 1–6 представлены графы, отражающие связи внутри и между четырьмя подгруппами:

- синие – лоялистские группы гражданской направленности;
- оранжевые – оппозиционные группы гражданской направленности;
- зелёные – лоялистские группы политической направленности;

- красные – оппозиционные группы политической направленности;
- серые – группы «прямой» связи (сообщества, через которые осуществляется «пересечение» аудиторий указанных цифровых групп).

На рисунке 1 отображена структура пересечения аудитории всех сообществ – исследовательских кейсов, установленных на втором уровне выявления связей, т. е. с глубиной просмотра 2. Это означает, что после выявления совпадений участников анализируемых онлайн-групп был предпринят поиск пересечений их аудиторий через так называемые «группы связи», – это сообщества, обозначенные на графе серым цветом, через них осуществляется «пересечение» участников анализируемых онлайн-групп.

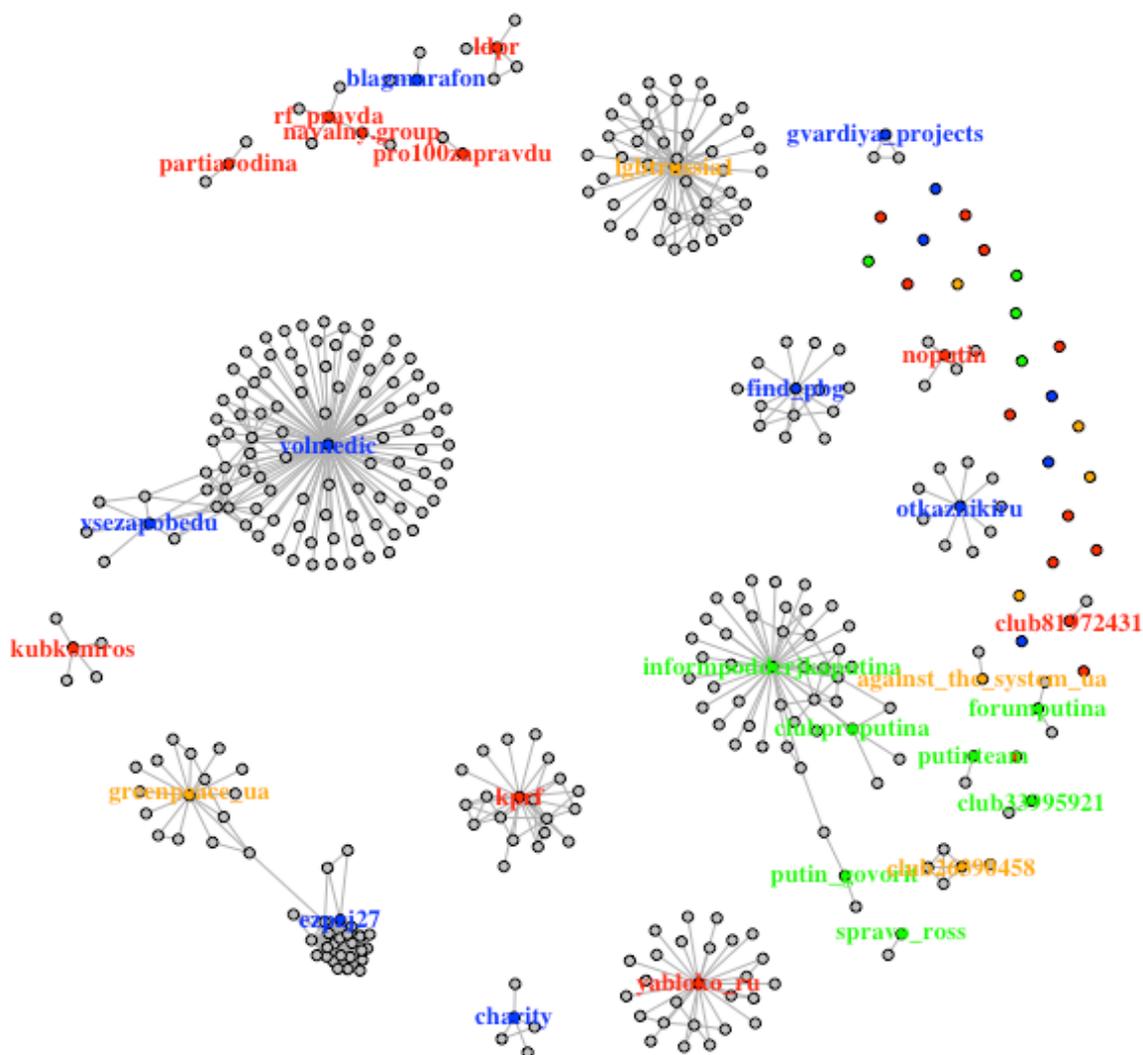

Рис. 1. Структура пересечения аудитории отобранных онлайн-сообществ, глубина просмотра – 2

Figure 1. The structure of the audience intersection of the selected online communities, viewing depth – 2

Основным результатом построения графа, отображённого на рисунке 1, служит выявление двух наиболее интегрированных кластеров цифровых групп. В правом нижнем квадранте графа наблюдается плотное пересечение аудиторий лоялистских сообществ политической направленности. Содержательно эти группы нацелены на поддержание социальной

Рисунок 2 более чётко отражает выявленную проблему рассредоточенности, разобщённости, низкой плотности связей аудитории конвенциональных политических и гражданских сообществ. Широкие дуги, соединяющие кластеры оппозиционных политических и гражданских сообществ с лоялистскими онлайн-группами, свидетельствуют об интенсивных процессах информационного воздействия со стороны критически ориентированных по отношению к власти инфлюенсеров на аудиторию конструктивно настроенных пользователей социально-медийного пространства Рунета. Стоит отметить, что на рисунке 2 не отражены связи между сообществами, относящимися к одной группе. Кроме того, не отражены связи между сообществами, у которых менее 30 общих пользователей.

Особого внимания требуют графы, отражающие связи внутри выделенных блоков онлайн-сообществ. На рисунке 3 представлены связи аудитории лоялистских групп гражданской направленности. Наиболее плотное пересечение участников существует между сообществами благотворительной и экологической направленности. В этом случае имеет место эмпирическое подтверждение существования граждански активных пользователей, для которых характерно цифровое участие в обсуждении и/или решении широкого ряда социальных проблем: от организации и оказания помощи нуждающимся до противоречий, связанных с охраной природы и животных. Вместе с тем общая оценка плотности связей в блоке конвенциональных сообществ с гражданской повесткой довольно низкая, группы данного кластера в большинстве своём разобщены и имеют лишь слабо выраженные пересечения.

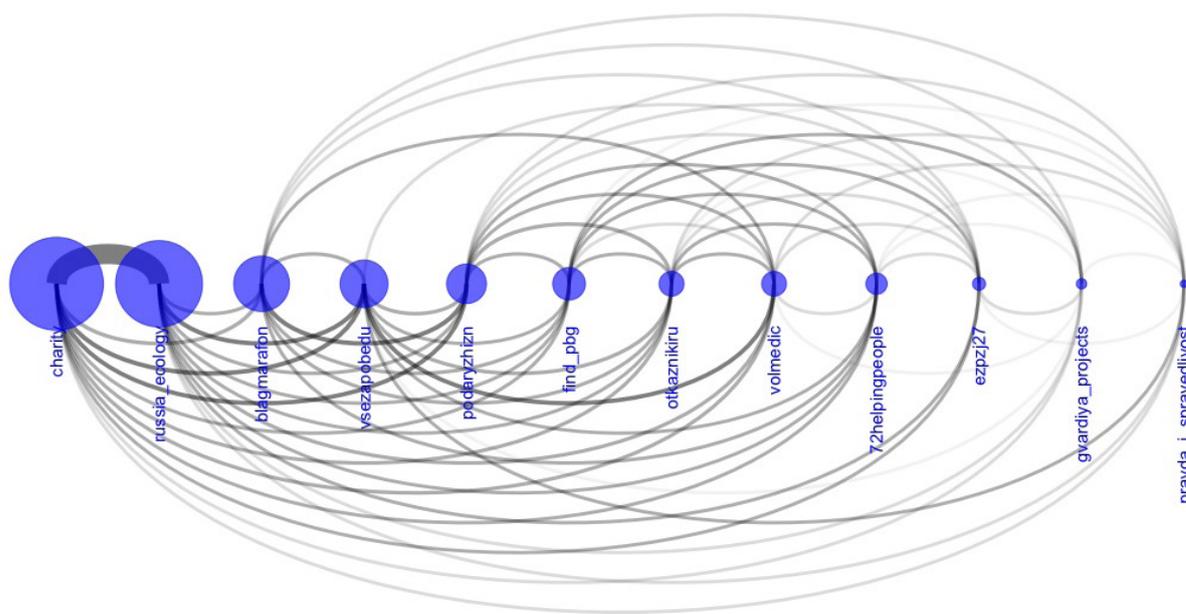
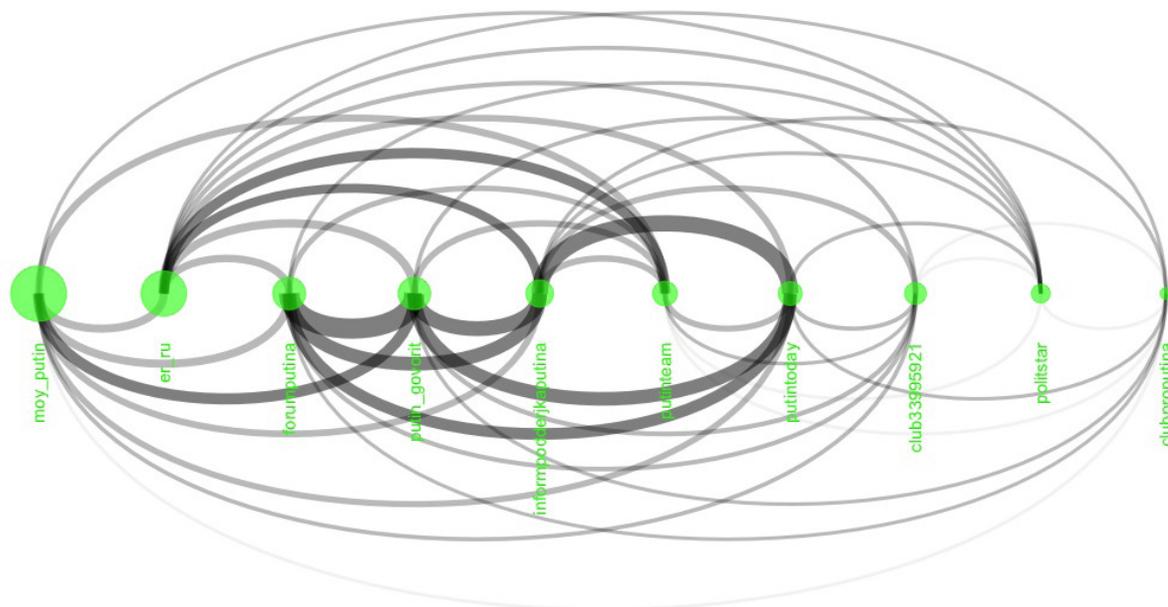

Рис. 3. Связи лоялистских сообществ гражданской направленности

Figure 3. Connections of loyalist communities of civic orientation

На рисунке 4 отображены связи внутри другого блока лоялистски ориентированных сообществ – онлайн-групп политической направленности.

Рис. 4. Связи лоялистских сообществ политической направленности
Figure 4. Connections of loyalist communities of political orientation

Граф связей, показанный на рисунке 4, свидетельствует о несколько более плотной сетке пересечений аудитории политических групп с конструктивной повесткой. В этом кластере воспроизводится конвенциональный посыл, формирующий у пользователей установку на консолидацию вокруг целей развития российского общества, на недопустимость общественной дестабилизации и дезинтеграции. В целом эти связи могут указывать на построенную инфраструктуру обособленного, по сути, в какой-то мере закрытого цифрового сектора для сторонников действующей власти. Важной практической мерой по дальнейшему уплотнению связей внутри сегмента лоялистских сообществ является работа по преодолению отстранённости политических и гражданских сообществ конструктивной направленности.

На рисунке 5 отражён граф связей внутри блока оппозиционных сообществ гражданской направленности. Наиболее плотные связи обнаруживаются между сообществами правозащитного характера. Оппозиционный дискурс этих групп заключается в критической оценке резонансных арестов (И. Голунова, С. Фургалы, А. Навального). Эти и другие ситуации представлены в дискурсе анализируемых сообществ как случаи нарушения прав личности и в контексте «социальной несправедливости и беззакония» действующей власти.

Помимо правозащитного контекста в рассматриваемом кластере представлены группы, нацеленные на конструирование проблемы меньшинств в России, вопросов борьбы с последствиями природных катастроф, проблемы жестокого обращения с животными. Данные сообщества формируют установки по отношению к этим противоречиям как к следствиям

отсутствия внимания власти к указанным проблемам. Следует особо подчеркнуть так называемую внешнюю направленность групп этого блока, наиболее опасным нужно признать пересечение аудитории этих сообществ с группами проправительственной ориентации (см. рис. 2). Искажение, примитивизация мотивов представителей власти – приёмы, характерные для сообществ оппозиционного толка, – могут привлечь в зону своего влияния конвенциональную пользовательскую аудиторию.

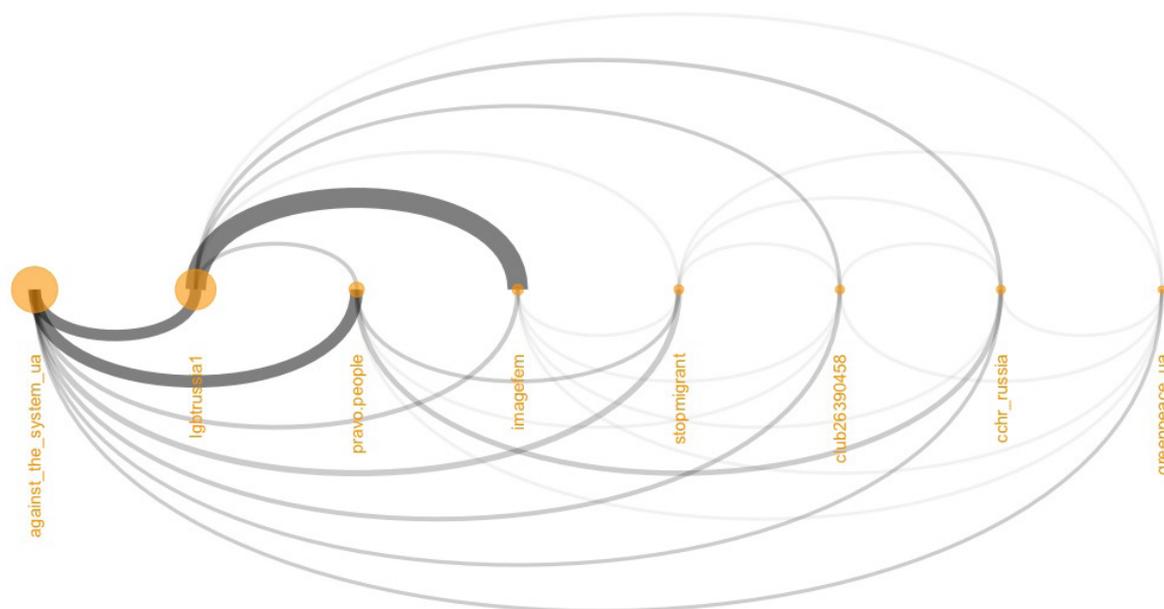

Рис. 5. Связи оппозиционных сообществ гражданской направленности

Figure 5. Connections of oppositional communities of civil orientation

На рисунке 6 показаны пересечения аудитории внутри блока оппозиционных сообществ политической направленности.

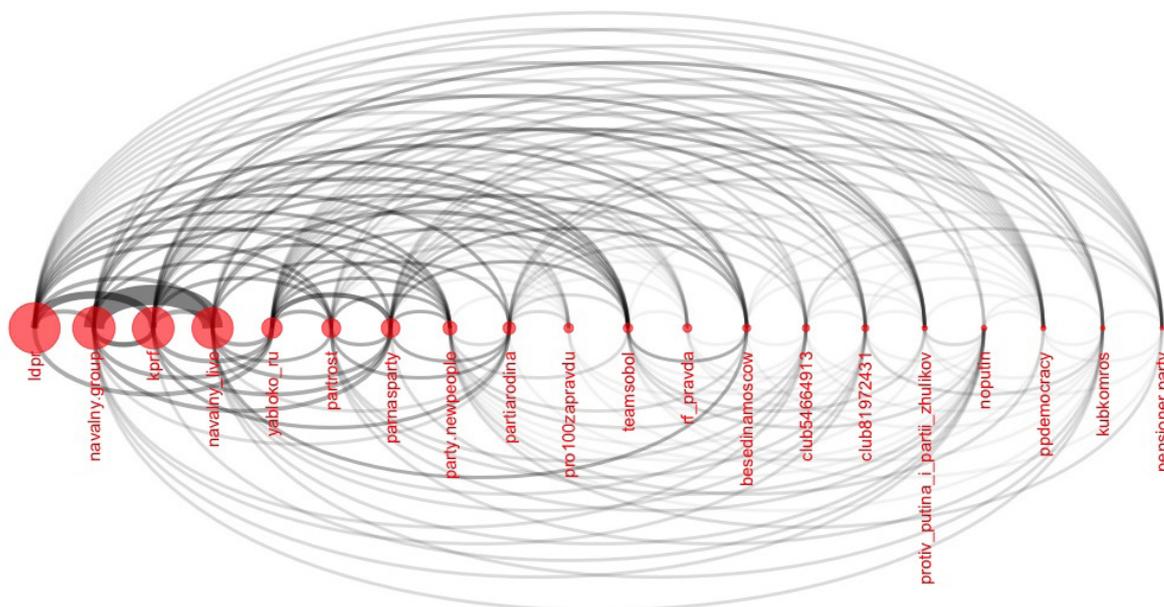

Рис. 6. Связи оппозиционных сообществ политической направленности

Figure 6. Connections of oppositional communities of political orientation

Отметим, что значительная часть цифровых групп из рисунка 6 – это сообщества с высоким потенциалом оппозиционной активности, их аудитория ориентирована на резкую оппозиционную риторику. Очевидным служит факт пересечения аудиторий сообществ политической партии «Яблоко» и онлайн-групп в поддержку А. Навального. Общая для этих групп повестка, связанная с противостоянием по отношению к действующей власти, собирает аудиторию пользователей, мобилизованных на протестное участие. Некоторым особняком держатся сообщества, работающие целенаправленно на подрыв доверия россиян к первому лицу страны, и отраженные в нижнем левом квадранте графа. Анализируемый сектор онлайн-групп при своей в целом небольшой плотности связей ориентирован на внешнее влияние. Согласно данным рисунка 6, оппозиционные политические сообщества обеспечивают пересечение своей аудитории с участниками конвенциональных гражданских и политических групп.

Выводы

Построенные социальные графы отражают тот факт, что российская национальная социально-медийная аудитория не может быть описана в терминах обособленности и жёстких границ групп с общими взглядами, интересами и поведенческими установками. Проведённое исследование позволяет утверждать, что в зоне влияния оппозиционных, деконструктивных сообществ оказывается пользовательская аудитория, имеющая конвенциональную гражданскую и политическую позицию. Это может свидетельствовать о двух обстоятельствах. Во-первых, очевидно то, что часть аудитории лоялистских гражданских и политических групп следует считать неопределившейся, сомневающейся или находящейся в процессе критической оценки посылов лоялистских и оппозиционных инфлюенсеров, что выражается в факте их участия в сообществах социальных медиа разной направленности по отношению к власти. Во-вторых, налицо целенаправленная работа онлайн-сетевых лидеров по перераспределению цифровой аудитории, их борьба за расширение охвата российских пользователей. Социально-медийная среда в этой связи может использоваться как площадка деконсолидации общества. Важной мерой в целях сохранения социальной стабильности и интегрированности социума служит активизация цифровых потоков конструктивной направленности, поддержание функционирования и дальнейшего развития сети конвенциональных онлайн-групп, работающих на пересекающиеся аудитории лоялистов и критиков и ориентированных на формирование критического мышления россиян, в первую очередь подростков и молодёжи, их способности объективно оценивать истинные причины подрывного, дезинтеграционного информационного влияния оппозиционных инфлюенсеров, навыков осмысления возможных последствий неконвенциональной, экстремистской, протестной активности.

Библиографический список

1. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н., Чередник А. В. Состояние и динамика русскоязычных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе: киберметрия и дискурс-анализ сообщений социальных медиа Рунета // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 8 (4). С. 23–35.
2. Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22 (1). С. 162–192.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2020. 444 с.
4. Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60.
5. Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 24–32.
6. Пырма Р. В. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4. С. 63–69.
7. Пырма Р. В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 6. С. 100–110. URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-100-110>
8. Boulianne S., Theocharis Y. Young people, digital media, and engagement: a meta-analysis of research // Social Science Computer Review. 2020. N 38 (2). P. 111–127.
9. Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age (2nd ed.). UK: Cambridge, Polity, 2015.
10. Lim C. Social Networks and Political Participation: How Do Networks Matter? // Social Forces. 2008. N 87. P. 961–982.
11. Jasper J. M., Duyvendak J. W. (eds). Players and Arenas: The Interactive Dynamics of Protest. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2015. 322 p.
12. Frame A., Brachotte G. (eds). Citizen Participation and Political Communication in a Digital World. Routledge. 2015.
13. Gillespie T. Custodians of the Internet: Platforms, Content Moderation, and the Hidden Decisions That Shape Social Media. New Haven, CT. Yale: Yale University Press, 2018.
14. Kim Y.-C., Ball-Rokeach S. J. Civic Engagement from a Communication Infrastructure Perspective // Communication Theory. 2006. No. 16. P. 173–197.

15. Plantin J.-C., Punathambekar A. Digital media infrastructures: pipes, platforms, and politics // *Media, Culture & Society*. 2019. No. 41 (2). P. 163–174.
16. Praharaj S., Han J. H., Hawken S. Innovative Civic Engagement and Digital Urban Infrastructure: Lessons from 100 Smart Cities Mission in India // *Procedia Engineering*. 2017. Vol. 180. P. 1423–1432.
17. Sandvig C. The Internet as infrastructure. In: Dutton, WH (ed.). *The Oxford Handbook of Internet Studies*, 1st edn. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 86–108.
18. Wilkin H. A., Moran M. B., Ball-Rokeach S. J., Gonzalez C., Kim Y. C. Applications of communication infrastructure theory // *Health communication*. 2010. No. 25 (6). P. 611–612.

Статья поступила 31.04.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Домбровская Анна Юрьевна, доктор социологических наук, профессор Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Парма Роман Васильевич, кандидат политических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Азаров Артур Александрович, кандидат технических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.720

Social Media Infrastructure of the Russians Civic Participation: The Analysis of Audience Intersection Graphs for Socio-Political Communities on Runet

The study was carried out with the financial support of the RFBR and the EISR within the framework of the scientific project No. 20-011-31484

Anna Y. Dombrovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: an-doc@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2015-2349

Roman V. Parma

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: r.parma@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3413-4264

Artur A. Azarov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

E-mail: artur-azarov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3240-597X

For citation: Dombrovskaya A. Y., Parma R. V., Azarov A. A. Social media infrastructure of the Russians civic participation: the analysis of audience intersection graphs for socio-political communities on Runet. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No 2. P. 158–174. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.720

Abstract. The article presents the results of the analysis of the digital infrastructure of civil and political participation of Russians, it shows the connections between the audiences of online network communities, reflecting markers of the attitude of Russian social media users to the current government and indicators of the involvement of Russian citizens in the implementation of social initiatives. To construct graphs, we used a tool for unloading information and modeling the infrastructure of social connections of graphs, created on the basis of the programming language R. Additionally, the vkR packages were used to unload information from the VKontakte social network, as well as the igraph and ggraph packages for working with graphs and arcdiagram for visualisation. To interpret the empirical data, the principles of the network approach and the methodology of smart search for digital markers of socio-political processes were applied. As a result of the study, indicators of the density of communications between digital groups of political and civil participation were revealed, and the intersection of their audiences was established. Segments of the infrastructure of connections are shown both for all socio-media communities (research cases) and for each block of communities classified on two grounds: orientation (loyal or critically oriented towards the authorities) and type of group (political or civil). The intersection of audiences of loyalist and oppositional online communities was revealed and reflected in the graphs. The disunity and distance between loyalist, conventional audiences of groups carrying out political communication from civil groups, who are also constructively disposed towards the authorities, are shown. Revealed and graphically interpreted the techniques of capturing the user audience in the activities of opposition online leaders. Risks of a low density of connections between audiences of loyal social media communities have been substantiated. A relatively high density of connections has been established between opposition political online groups aimed at forming unconventional, deconsolidating attitudes of Russian social media users. Basic measures have been formulated to overcome the danger of consolidating supporters of opposition digital groups and the risks of increasing the influence of critical online leaders among the loyalist audience.

Keywords: online civil participation, online political participation, social media, social graphs, digital infrastructure, density of connections between online network communities, intersection of digital audiences

References

1. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Y., Karzubov D. N., Cherednik A. V. State and dynamics of Russian-speaking flows about interethnic and interreligious relations in Crimea and Sevastopol: cybermetry and discourse analysis of social media messages on the Runet. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2018: 8 (4): 23–35. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-4-23-35> (In Russ.)
2. Zhelnina A. A., Tykanova E. V. Formal and informal civil infrastructures: modern studies of urban local activism in Russia. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 2019: 22: 162–192. (In Russ.)
3. McLuhan M. Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego [The Gutenberg Galaxy. The formation of the person printing]. Moscow, Academic project, 2020: 444. (In Russ.)
4. Nikovskaya L. I., Skalaban I. A. Civil participation: features of the discourse and trends of real development. *Polis. Politicheskoye issledovaniya*, 2017: 6: 43–60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04 (In Russ.)
5. Patrushev S. V. Civil activity: an institutional approach (research prospects). *Polis. Politicheskoye issledovaniya*, 2009: 6: 24–32. (In Russ.)
6. Pyrma R. V. The impact of digital communications on political participation. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2019: 9(4): 63–69. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-63-69> (In Russ.)
7. Pyrma R. V. Protest moods of Russian youth in the digital network. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2019: 9: 6: 100–110. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-100-110> (In Russ.)
8. Boulianne S., Theocharis Y. Young People, Digital Media and Engagement: A Meta-Analysis of Research. *Social Science Computer Review*, 2020: 38 (2): 111–127.
9. Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age (2nd ed.). UK, Cambridge, Polity, 2015.
10. Frame A., Brachotte G. (eds.). Citizen Participation and Political Communication in a Digital World (1st ed.), Routledge, 2015.
11. Gillespie T. Custodians of the Internet: Platforms, Content Moderation and the Hidden Decisions That Shape Social Media. New Haven, CT, Yale, Yale University Press, 2018.

12. Jasper J. M., Duyvendak J. W. (eds.). *Players and Arenas: The Interactive Dynamics of Protest*, Amsterdam, Amsterdam University Press, 2015: 322.
13. Kim Y.-C., Ball-Rokeach S. J. Civic Engagement from a Communication Infrastructure Perspective. *Communication Theory*, 2006: 16: 173–197.
14. Lim C. Social Networks and Political Participation: How Do Networks Matter? *Social Forces*, 2008: 87: 961–982.
15. Plantin J.-C., Punathambekar A. Digital media infrastructures: pipes, platforms, and politics. *Media, Culture & Society*, 2019: 41(2): 163–174.
16. Praharaj S., Han J. H., Hawken S. Innovative Civic Engagement and Digital Urban Infrastructure: Lessons from 100 Smart Cities Mission in India. *Procedia Engineering*, 2017: 180: 1423–1432.
17. Sandvig C. The Internet as infrastructure. In: Dutton, WH (ed.) *The Oxford Handbook of Internet Studies*. Oxford: Oxford University Press, 2013: 86–108.
18. Wilkin H. A., Moran M. B., Ball-Rokeach S. J., Gonzalez C., Kim, Y. C. Applications of communication infrastructure theory. *Health communication*, 2010: 25(6): 611–612.

The article was submitted on: April 31.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna Y. Dombrovskaya, Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Political Science,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Roman V. Parma, Candidate of Political Sciences,
Associate Professor at the Department of Political Science,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Artur A. Azarov, Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Political Science,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia